

УДК 159.9

АДАПТАЦИЯ КАК НЕГЭНТРОПИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН СОЗНАНИЯ

© 2003 Р.Ф.Ихсанов

Самарский государственный педагогический университет

В статье раскрывается содержание понятия «адаптация» как негэнтропического эффекта познавательной активности субъекта. Автор исследует адаптацию как системный феномен. Утверждается, что психология должна рассматривать в контексте адаптационных процессов не столько среду, сколько ситуацию, порожденную активной природой субъекта, его сознания.

Современные научные подходы к тем или иным проблемам психологии все более и более приближаются к традициям системной методологии и, вследствие этого, часто носят междисциплинарный характер. «Уникальность феномена «человек», для которого характерно единство законов природы и общества, создает ему особое положение как объекту научного исследования» [18, С.5]. Ценность такого подхода неоспорима, т.к. позволяет рассматривать человека в целом и компоненты его психической составляющей в частности объемно и дает возможность описывать разные аспекты одного и того же феномена.

Кроме того, необходимость такого подхода диктуется практикой: любая попытка решить реальные проблемы конкретного человека демонстрирует недостаточность одного отдельно взятого специфического подхода. Интегральный подход в известном смысле позволяет преодолеть трудности, на которые указывал, например, К.Г.Юнг: «...психический факт и факт физиологический... случаются вместе, и я предполагаю, что они являются двумя разными аспектами лишь с точки зрения нашего разума... Наш жалкий разум не в состоянии помыслить тело и дух как единое целое; вероятно, это и есть одно целое, мы просто не можем себе это представить» [19, С.215].

В логике интегрального подхода феномен адаптации обуславливается единством морфо-функционального, психологического и социального. В традиционном биологическом понимании «адаптация» (позднелатинское «*adaptatio*» - приспособление) - это комплекс морфо-функциональных, по-

веденческих и информационно-биоценологических особенностей особи, популяции, вида или сообщества, обеспечивающий им успех в конкуренции с другими особями, популяциями, видами и сообществами и устойчивость к воздействиям факторов абиотической среды. Способность к адаптации имеет определенные пределы, характерные для каждого вида, сообщества и отдельной особи.

Такие ограничения накладывает, в частности, так называемая актуальная среда - вероятностно организованная живым существом среда, характеризующаяся переменными характеристиками, от которых зависит его жизнедеятельность. Актуальная среда человека включает те стороны реальной среды, которые способны влиять на удовлетворение (или неудовлетворение) его потребностей и достижение (или недостижение) его целей. Прежде всего актуальную среду составляют те аспекты реальной среды, на которые человек или животное могут воздействовать, или которые они могут использовать, увеличивая или уменьшая шансы достигнуть цель или удовлетворить потребность. Актуальная среда двух особей, находящихся в одних и тех же обстоятельствах, тоже различна, поскольку у каждой из них свой неповторимый набор потребностей и целей [5].

Процессы адаптации направлены на сохранение гомеостаза как совокупности координированных реакций, обеспечивающих поддержание или восстановление морфо-функциональных параметров организма, т.е. динамическое равновесие (или «устойчивое неравновесие»). Это предполагает непрерывный энергетический обмен

организма и среды, что обеспечивается активностью всех функциональных уровней первого: от биохимического до психического и социального.

С точки зрения термодинамики, живые системы неустойчивы. Их неравновесность определяет возможность возникновения когерентных структур и протекания самоорганизации в открытых системах (И.Пригожин). По Г.Хакену, наиболее общее качество самоорганизующихся систем - это взаимосогласованность («синергичность») поведения составляющих их элементов [18].

Одним из первых обратил внимание на неравномерность как неотъемлемое качество живых систем Э.С.Бауэр (1936), который сформулировал важную закономерность: «...только живые системы никогда не бывают в равновесии и исполняют за счет свободной энергии постоянно работу против равновесия, требуемого законами физики и химии при существующих внешних условиях» [цит. по 18,156]. По его мнению, основа неравновесия живых систем кроется в их внутренней энергии. Эта внутренняя свободная энергия трансформируется из внешней энергии и является источником всякой работы внутри живой системы. (Это общее положение иллюстрируется даже на биохимическом уровне: специфическая энергия, присущая живым системам, обеспечивающая неравновесность, содержится в пирогенных макроэнергетических связях адено-нитро-фосфата - АТФ, - из чего Э.С.Бауэр делает вывод о том, что структуры живой материи обладают свободной энергией, и всякая работа внутри живой системы может производиться только за счет этой структурной энергии.)

Неустойчивый характер процессов, протекающих в биологических системах, отмечен и И.И.Шмальгаузен: «Жизнь есть борьба. Борьба против равновесия... Борьба против энтропии» [цит. по 18, 158]. По его мнению, процессы управления, саморегулирования, обеспечения гомеостаза в биологических объектах представляют собой антиэнтропийный процесс. Подчеркивается, что борьба живых систем с энтропией против собственной дезорганиза-

ции лежит в основе самодвижения и саморазвития и, в конечном счете, - эволюции.

С точки зрения термодинамики необратимых процессов, возрастание упорядоченности происходит при преодолении биосистемами равновесия. Дальнейший уход от состояния равновесия, как наиболее вероятного состояния материальных тел, обеспечивается путем все большей интенсификации энергетического обмена.

Организм разрушается, если не затрачивается энергия на поддержание его целостности. Активность живой системы - бесконечный ряд получения, утилизации и отдачи различных энергетических форм: от белкового обмена до информационного.

Скорость процесса повышения степени упорядоченности, целостности в ходе эволюции нарастает. Жизненный смысл роста упорядоченности состоит в росте уровня обмена, в увеличении общей мощности животных, скорости реакций и - в повышении познавательной активности.

Идеи динамической неравновесности процессов, протекающих в головном мозге, привели А.А.Ухтомского к созданию учения о доминанте [18]. Под термином «доминанта» понимался господствующий очаг возбуждения, предопределяющий в значительной степени характер текущих реакций в данный момент. Одной из главных черт доминанты, считал Ухтомский, является тип связи и координации событий во времени, динамическое неравновесие в нервной системе. Ученый пришел к выводу, что доминанта обеспечивает межцентрально-координацию в нервной системе и представляет собой динамический и непрерывно настраивающийся процесс. Через доминанту организм реализует активную связь с внешней средой, преодолевая равновесие.

Н.А.Бернштейн [3] также считал, что наиболее естественным состоянием живого является неравновесное состояние, а равновесие есть гибель. По его мнению, проблема физиологии активности - это проблема антиэнтропического преодоления среды, проблема поиска и предваряющего планирования своих действий, а тем самым, - общая проблема оптимизации ор-

ганизмом условий для своего роста и закономерного развития.

Фактором такой оптимизации, по мнению П.К.Анохина [1], является конкретный результат деятельности системы. Этот результат обладает императивными возможностями реорганизовать распределение возбуждений в системе в соответствующий направлениях, а в случае недостаточности полученного эффекта сформировать новую систему с более совершенным взаимодействием компонентов, дающим необходимый эффект. Т.е. речь идет о более упорядоченной системе.

Таким образом, в процессе адаптации биологическая система активно преодолевает статичность равновесия, существуя в непрерывно меняющейся среде, приобретая динамическое (гомеостатическое) равновесие, что ведет к негэнтропийному эффекту, сохраняющему функциональную целостность живой системы. Активность живой системы - бесконечный ряд получений, утилизации и отдачи энергетических форм: от белкового обмена до информационного.

Нарушение гомеостаза регистрируется особью как переживание энергетического дефицита или избытка, что относится к сфере потребностей и эмоций. Каждая активность начинается с фундаментального факта актуализации той или иной потребности. В результате освоения человеком среды происходят важнейшие трансформации, имеющие принципиальное значение для психологического понимания проблемы адаптации.

Во-первых, в результате этих трансформаций среда перестает быть просто средой, становясь ситуацией [9]. В отечественной науке под подобные явления подводится термин «отражение» [14], через который определяют процесс и результат психической активности. И так, в результате отражения среда структурируется в соответствии с уникальной мозаикой потребностей индивида, причем центральное положение занимают те объекты среды, которые с этими потребностями связаны. Именно внутренние условия определяют специфические круги внешних воздействий.

Во-вторых, отражательная активность меняет самого субъекта, точнее меняется его психика, как впрочем, и организм в целом. Как считает У. Томас, ситуация детерминирует действия индивида, его образ жизни, «самое личность». Индивидуальное восприятие и когниции об окружающей реальности, по его мнению, более важны, чем объективные изменяемые социальные факты, описывающие эту реальность [10]. Например, интеракционизм принял в качестве основополагающего положения то, что «влияние среды на индивидуальное развитие и актуальное поведение всегда опосредуются актуальными ситуациями» [10, С.123]. Далее можно доказать, что «ситуация в той же степени является функцией личности, в какой поведение личности является функцией ситуации» [10, С.123].

Таким образом, объективное (среда и ее составляющие) отражается субъектом и переходит в его психическое содержание, модифицируя как среду, так и самого индивида. Тем самым создается диалектическое системное образование - уникальная ситуация, в которой объединены и внешняя и внутренняя среды субъекта. Согласно К.Левину, поведение определяет не ситуация, которая может быть описана «объективно» или по согласованному мнению нескольких наблюдателей, а ситуация, как она дана субъекту в его переживании, как она существует для него [10].

Значение восприятия ситуации индивидом определяется прежде всего тем, что человек - существо активное, творящее свой мир и свое окружение. «Человек стремится к одним ситуациям и избегает других. На него влияют ситуации, в которых он оказывается, но он также влияет на то, что происходит, и постоянно вносит изменения в ситуационные и средовые условия как для себя, так и для других. В этом процессе решающее значение имеет то, каким образом он производит отбор ситуаций, стимулов, событий и воспринимает, конструирует и оценивает их в своих когнитивных процессах» [10, С.127-128].

Любопытна точка зрения К.Обуховского [12], в формулировках которого просматриваются биологические корни гностических потребностей. Его

представления об ориентировочных потребностях явно резонируют с биологическими понятиями «ориентировочный рефлекс», «поисковая активность». В структуру ориентировочных потребностей входят познавательная потребность, потребность в эмоциональном контакте, потребность в самопознании, - т.е. потребность в смысле жизни. Он считает, что эти потребности и обеспечивают индивиду не только возможность независимости от среды, но и возможность перспективного планирования, преобразования разных сред и приспособления их к собственным потребностям.

По Ф.В.Бассину [2], в психологическом плане инструментом субъекта активности являются когнитивные, моторные и аффективно-мотивационные компоненты. «Процесс усвоения и переработки информации приобретает значение приспособительной активности, очевидно, только в том случае, когда информация может быть использована в целях регулирования» [2, 211]. Эту идею неразрывной связи в живых организмах аспектов информационного и регулирующего очень хорошо выразил Rosenblatt, предложив называть «познающими» системами только такие, в которых реально осуществляется подобная связь» [2, 213]. Однако, продолжает он, приобретенная информация может быть использована в целях регулирования только в том случае, если на ее основе вносится какая-то упорядоченность в действия, т.е. вызывается антиэнтропический эффект.

Создание же такой упорядоченности не может быть достигнуто без того, чтобы существовала определенная система «правил», определяющих значимость поступившей информации, определенных «критериев предпочтения», на основе которых происходит решение определенных тенденций реагирования, достаточно гибких, чтобы изменяться при изменении ситуации или задачи, и одновременно достаточно гибких, чтобы продолжать оказывать направляющее влияние вопреки множеству потенциально возможных мешающих воздействий. В итоге мы имеем идею неразрывного единства трехчленной

структуры: информация - критерии предпочтения - антиэнтропический эффект.

Но для формирования адекватного поведения так же необходима информация, достаточная для полного, пусть и гипотетического, описания субъектом ситуации, сводя до минимума неопределенность ситуации. Заслуживает интереса исследование, которое обнаруживает существование двух стратегий решения ситуационных задач: одни «решатели» тратят много времени на понимание проблемы и создание адекватной репрезентации (представления и/или описания) ее условий; другие же быстро начинают искать ответ среди уже имеющихся в памяти стереотипных данных (воспроизведение). Делается вывод, что лишь первая стратегия дает возможность генерализации приемов решения и их переноса на задание, отличающееся предметной областью (аналогия), и следовательно, именно она является более успешной.

Инструментом отражательной активности субъекта (или манипулирования информацией) являются психические познавательные процессы, которые обеспечивают целесообразное успешное поведение. Особая роль отводится высшим уровням гнозиса - семантической памяти, мышлению и воображению, которые для лаконичности можно объединить под термином «мыслительная активность» или «мыслительные процессы». Именно при их помощи субъекту удается сформировать целостный интегрированный образ ситуации, ее «понятность», чем и преодолевается энтропийность ситуации, условий решения задач через ее постановку и само решение. Например, в работе Г.Тэджфела и Дж.Форгасса социальная категоризация определяется как «процесс упорядочивания окружающей среды в терминах категорий, т.е. через группировку людей, объектов и событий так, как если бы они были подобны или эквивалентны одно другому в их отношении к индивиду» [цит. по 10, С.129].

Таким образом, категоризация как мыслительная операция является инструментом систематизации среды, а когнитивные категории - активными конструкциями, влияющими на наше восприятие и интерпретации входящей информации так

же, как социальная категоризация является гораздо большим, чем способ решения чисто когнитивных задач: это центр всей социальной жизни, основа, на которой базируется повседневное социальное взаимодействие. Думается, что речь здесь идет о субъективном мире, в котором разворачивается бытие человека.

Субъективный мир, синонимичным которому является понятие «ситуация» - это то пространство, в котором разворачиваются драматические процессы адаптации. По мнению В.П.Зинченко, «объективный мир... существует лишь до тех пор, пока не станет миром человеческим. Стать таковым он может лишь войдя в круг, континуум бытия-сознания, в мир человеческой деятельности» [8,126]. И это тем более верно, что при формировании целостности образа мира индивид использует кроме рационально-логических конструкций иррационально-априорные элементы, в частности, фантазирование. Ценность воображения в том и состоит, что оно позволяет разрешить проблемную ситуацию при отсутствии нужной полноты знаний, которые необходимы для мышления.

К.-Г.Юнг указывал на глубокую связь воображения со сферой бессознательного, видя в ней причины не только индивидуально-личностных, но и культурно-исторических феноменов: «...психическая субстанция трансформируется или развивается благодаря взаимодействию «Я» и содержания сферы бессознательного. У отдельной личности трансформация проявляется в сновидениях и фантазиях. В жизни человеческих сообществ она обнаруживается главным образом в виде разнообразных религиозных систем и их изменчивых символов» [7,215].

«Человек строит образ не только реального, но и вымышленного мира, а иногда и поселяется в нем», - пишет В.П.Зинченко [8,45]. «...Печальный факт, - писал К.-Г.Юнг, - мой интеллект хотел бы видеть универсум ясно очерченным, без каких бы то ни было темных закоулков, но он полон туманностей» [19,25]. В своем стремлении к целостности образа мира человек достраивает его неполноту, используя возможности собственных психических процессов, дополняющих рациональные операции. При

этом такого рода деятельность и ее продукция далеко не всегда носят осознанный характер.

С точки зрения Ж.Пиаже [13], развитие когнитивных процессов представляет собой результат постоянных попыток индивидуума адаптироваться к изменениям окружающей среды, выводящим его из равновесия, и тем самым компенсировать эти изменения. Сделать предсказуемыми природные процессы и тем самым поставить их под свой контроль - вот биологический, социальный и психологический мотивы развития интеллектуальной деятельности.

Эффективность познавательной активности не ограничивается когнитивными переменными. Влияние субъективности на процесс и результаты мышления настолько велико, что Л.С.Выготский говорил о единстве аффекта и интеллекта [6]. Иногда это единство выражается в таких терминах, как «познавательное отношение» (Лекторский, 1980), «личностное знание» (Полани, 1980) [8]. Интересные соображения на этот счет имеются в рукописном наследии А.В.Запорожца, который развивал идеи Л.С.Выготского об эмоциях: «Обычно люди сетуют на то, что разумные намерения и решения не реализуются вследствие того, что они подавляются аффектом. Однако при этом забывают, что при чрезвычайной подвижности и бесконечности степеней свободы человеческого интеллекта было бы жизненно опасным, если бы любая мысль, пришедшая человеку в голову, побуждала его к действию. Весьма существенно и жизненно целесообразно то, что прежде чем приобрести побудительную силу, рассудочное решение должно быть санкционировано аффектом, в соответствии с тем, какой личностный смысл имеет выполнение этого решения для субъекта, для удовлетворения его потребностей и интересов» [8,54].

Известно, что ситуация, характеризующаяся неопределенностью, сопровождается тревожностью. Естественное стремление избежать тревожности и является субъективным мотивирующим фактором познавательной активности. В ряде исследований подчеркивается значение интел-

лектуальной инициативы, понимаемой как нестимулированная извне (т.е. имеющая внутренний локус контроля) активность.

Хотелось бы особо подчеркнуть, что способность человека конструировать целостную картину мира выполняет в его жизни две фундаментальные функции: с одной стороны, целостный образ в силу его негэнтропийности редуцирует тревожность, осуществляя своего рода тимолептическое действие; с другой стороны, мыслительные процессы несут в себе означающую функцию, превращая объекты в предметы, а человека - в субъекта, манипулирующего ими.

Еще О.Конт утверждал в своей широко известной позитивистской системе зависимость индивидуальной психики от влияния со стороны общества и социальной среды. Затем Э.Дюркгейм писал: «В нас самих есть часть, которая действительно не находится в непосредственной зависимости от органического фактора: это все то, что репрезентирует внутри нас общество. Общие идеи, которые религия или наука внедряет в наш ум, интеллектуальные операции, которые эти идеи предпочитают, верования и чувства, которые составляют основу нашей моральной жизни - все эти высшие формы психической активности, которые в нас побуждают и развивают общество, не находятся на поводу у тела, как наши ощущения и кинестетика. Мир представлений, в котором разворачивается социальная жизнь,... надстраивается над своим материальным субстратом, а никак не вырастает из него» [14,299].

Ш.Блондель даже называл высшим опосредующим фактором психики явления социальные. «Нормальное сознание, - писал он, - это социализированное сознание, в нем либо редуцируются, либо элиминируются элементы «чистой психики»; из области сознания они опускаются в бессознательное». Более того, он видел причины психопатологии в «рассогласовании систем индивидуальной и коллективной символизации» [цит. по 14, 302].

Согласно П.Жане, истинно человеческое, интериоризированное поведение формируется в результате перенесения индивидуумом на себя тех действий, которые первоначально осуществлялись по отношению к

другим людям. Так, мысль - это внутренняя речь, сокращенный вариант диалога, память - перевод действия, осуществляемого по отношению к отсутствующему, в план пересказа за самому себе [14,300].

В ранних концепциях малых групп (например, теория «первичных малых групп» Ч.Г.Кули) в качестве ведущего образующего фактора выделяется «стремление индивидов преодолеть неопределенность» и сопровождающее ее «чувство тревоги» [17].

Таким образом, перечисленные точки зрения складываются в непротиворечивую картину: социальный мир как онтологическая данность - интериоризация как механизм адаптации к нему - стремление через группу преодолевать неопределенность, избегая тревожности, которая понимается как аффективно-мотивирующая составляющая так называемой социальной адаптации.

Легко заметить, что указанный ряд составляет существенный компонент природы адаптационных процессов: мы имеем здесь социальную среду, которая интериоризируясь превращается в ситуацию, что мотивируется стремлением индивида к упорядоченной картине мира и определенному месту себя в ней.

Приняв понятие «адаптация» за объяснительную категорию, мы будем вправе считать ее социальным аспектом такое широко употребляемое понятие как «социализация». Принято считать, что социализация - это двусторонний процесс, включающий в себя, с одной стороны, усвоение индивидом социального опыта путем вхождения в социальную среду, с другой стороны, - процесс активного воспроизводства системы социальных связей индивида за счет его активной деятельности. Первая сторона процесса социализации - это характеристика того, как среда воздействует на человека, вторая его сторона характеризует момент воздействия человека на среду через его деятельность. Социализация - процесс и результат усвоения и активного воспроизводства индивидом социального опыта, осуществляемый в общении и деятельности, а шире - в жизнедеятельности в целом.

В разных научных школах представление о социализации получило раз-

личную интерпретацию: в необихевиоризме оно трактуется как социальное научение, в школе символического интеракционизма - как результат социального взаимодействия, в гуманистической психологии - как самоактуализация «Я»-концепции. Н.Смелзер определяет социализацию как процесс накопления людьми опыта и социальных установок, соответствующих их социальным ролям [17].

Явление социализации многоаспектно и каждое из научных направлений акцентирует внимание на одной из сторон изучаемого феномена. Например, с точки зрения концепции развития личности Ч.Кули, в основе социализации лежит представление человека о том, как его оценивают другие; по мнению Дж.Г.Мид, социализация, включающая в себя несколько стадий, связана с принятием на себя роли других людей и формированием двух компонентов человеческого «Я»: «Я-сам» и «Я-меня», где «Я-сам» - это реакция личности на воздействия других людей и общества в целом, а «Я-меня» - осознание человеком себя с точки зрения других значимых для него людей. Психоаналитические теории видят источник социализации в преодолении закономерных кризисов - конфликт между «Оно» и Сверх-Я» у З.Фрейда или возрастные кризисы в теории Э.Эриксона. Ж.Пиаже [13] рассматривал процесс социализации как прохождение последовательных стадий овладения познавательными навыками. Л.Колберг понимал социализацию как нравственное развитие личности, включающее несколько последовательных стадий развития познавательных способностей и понимания чувств других людей.

В отечественной психологии описываемый феномен рассматривается в рамках культурно-исторической теории [6], [11], [15], [16] и др., согласно которой главная закономерность онтогенеза психики состоит в интериоризации индивидом структуры его внешней социально-символической (т.е. совместной с другими и опосредованной знаками) деятельности.

Несмотря на несхожесть различных авторов, отметим, что ряд их положений позволяет сформулировать следующее:

психическая среда (ситуация) является интериоризированной собственностью субъекта, где объектом интериоризации является социальная среда. Причем процесс накопления интериоризированного опыта (знаки, значения, символы, роли, мораль и нравственность и т.д.) носит активный познавательный характер интеллектуально-чувственной природы.

Таким образом, конструкт «социальное» есть производная психической реальности, и адаптация к нему становится, в таком случае, приспособлением субъекта не столько к внешним реалиям, сколько к их отражению.

В современной адаптологии до сих пор главенствует принцип дихотомического деления «человек - среда». При этом человек и как личность, и как биологическая система оказывается противопоставленным среде. Вместе с тем несомненна важность и другого подхода, основанного на принципе единства социального, психического и биологического. Так, социальная регуляция, обусловленная характером субъективного отражения взаимоотношений со средой, лежит в основе организации психических показателей, в частности особых личностных комплексов, выполняющих адаптивную функцию и обозначаемых как механизмы психической компенсации. Психические адаптивно-компенсаторные изменения, в свою очередь, обеспечиваются определенной организацией физиологических элементов; психическое при этом выступает как системное качество физиологических процессов. Таким образом, психологические явления становятся социально-психологическими, а физиологические - психофизиологическими.

Субъект, осуществляющий психическое как процесс, - это всегда и во всем неразрывное живое единство природного и социального. В психике человека нет ничего, что было бы только природным, но не социальным или только социальным, но не природным. «Даже на высших этапах духовного развития личности психическое не перестает быть природным и не становится «чисто» социальным. Оно сохраняет в себе их органическое единство, поскольку эти высшие уровни природного возникают и эволюцио-

нируют лишь в ходе антропогенеза, а затем - на соответствующих стадиях исторического индивидуального развития людей. Стало быть, природное и социальное - это не два компонента психики человека, а единый субъект с его живым психическим процессом саморегуляции всех форм активности людей» [4,4]. Причем субъектом является не психика человека, а его «Я», обладающее психикой. «Я» - источник и регулятор психической активности, противопоставляемый объекту, манипулирующий последним как предметом.

По И.Г.Фихте, сущность «Я» - активность, которая делает возможным познание, ибо если «Я» не действует, то оно - ничто. Активность можно обозначить как специфику функциональной бытийности «Я». Онтологически «Я» - внепространственная и вневременная субстанция, доступная только конкретному индивиду. «Я» подчиняет объекты своим понятиям, формирует их в соответствии со своими закономерностями. Овладевая объектами в процессе познания, «Я» обнаруживает и раскрывает в них продукты своей собственной активности. «Я» с помощью психической активности выполняет адаптивную функцию - приспособление к требованиям организма, внешней социальной и физической среды. По Р.Ассаджиоли, «Я» пребывает над потоком мыслей и состояний, не подвергаясь их влиянию. «Активность, регулируемая интегральным образом среды, способная к построению проектов действительности - конституирующие признаки человеческого поведения» [20,126].

Итак, человек не просто реагирует на ту или иную ситуацию, но определяет ее, одновременно определяя себя в этой ситуации. Тем самым субъект фактически сам создает, конструирует тот мир, в котором живет. Учитывая активный характер отражения, видится бесспорным то, что «ответственность» за ситуацию, а шире - за субъективную картину мира несет активный субъект, что делает сомнительным использование в психологии некоторых понятий (по крайней мере понятия «субъект») в страдательном залоге. Если мы и воспользуемся термином «воздействие» по отношению к субъекту, то источником такого воздействия будем считать созданные са-

мым субъектом обстоятельства. Мы согласны с теми авторами, которые формулу «жизнь не реакция, а акция» возводят в ранг принципа активности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анохин П.К. Очерки по физиологии функциональных систем - М., 1975
2. Бассин Ф.В. Проблема бессознательного - М.: «Медицина», 1968, 468 с.
3. Бернштейн Н.А. Очерки по физиологии движений и физической активности - М.: «Медицина», 1966, 172 с.
4. Брушлинский А.В. Проблема субъекта в психологической науке (ст.2) // психологический журнал, 1992, т.13, №6, С.3-12.
5. Вероятностное прогнозирование в деятельности человека / Под ред. Фейгенберга И.М., Журавлевой Г.Е. - М.: «Наука», 1977, 392 с.
6. Выготский Л.С. Орудие и знак в развитии ребенка // Собр. соч. т.6 - М.: «Педагогика», 1984, 400 с.
7. Дух и жизнь - М.: «Практика», 1996, 560 с.
8. Зинченко В.П. Психологическая педагогика. Материалы к курсу лекций, ч.1. Живое знание - Самара, 1998, 216 с.
9. Имедадзе И.В. Категория поведения в теории установки - Тбилиси: «Мецниереба», 1991, 240 с.
10. Ионин Л.Г. Понимающая социология. М., 1996
11. Кулюткин Ю.Н. Психологическая природа деятельности педагога // Творческая направленность деятельности педагога - Л., 1978, С.7-10
12. Обуховский К психологии влечений человека - М.: «Прогресс», 1972, 248 с.
13. Пиаже Ж. Психология интеллекта // Избранные психологические труды - М., 1963, 360 с.
14. Роговин М.С. Введение в психологию - М.: «Высшая школа», 1969, 384 с.
15. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии: в 2-х томах - М.: «Педагогика», 1989.
16. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии - М.: «Педагогика», 1973, 424 с.
17. Смелзер Н. Социология - М.: «Феникс», 1994.
18. Теории функциональных систем в физиологии и психологии / Под ред. Ломова Б.Ф. и

др. - М.: «Наука», 1978.384 с.
19. Юнг К.-Г. Тевистокские лекции. Аналитическая психология: ее теория и практика - Киев: «СИНТО», 1995-VII, 236 с.

20. Ярошевский М.Г. Социально-философские проблемы науки и человека // Вопросы философии, 1975, №5, 126 с.

ADAPTATION AS NEGENTROPIC PHENOMENON OF CONSCIOUSNESS

© R.F.Iksanov

Samara state pedagogical university

The article deals with the concept «adaptation» as negentropic effect of cognitive activity of an ego. The author investigates adaptation as a systematic phenomenon. It is stated that psychology should consider in a context of adaptable processes not so much environment, but a situation generated by the active nature of the ego and his consciousness.